Роман «Обломов» появился в печати вскоре по окончании Крымской войны. Что было главной причиной поражения России в этой войне, несмотря на беззаветную храбрость русских воинов? Вот вопрос, который встал теперь во весь рост перед русским народом.

Роман Гончаров давал как бы «ключ» к пониманию социально обстановки в Росси, проливая свет на основную причину бессилия страны — её крепостнический строй.

Конечно, передовым людям России и до появления романа Гончаров было ясно, что тормозом в деле дальнейшего развития страны являлось крепостное право. Его смело и честно обличали многие русские писатели, начиная с Радищева. Но в 50-х годах, в связи с тяжёлой общественно-политической обстановкой в России, важно было заострение вопроса об опасности крепостного права, важен был талантливый диагноз этой страшной социальной болезни. Этот диагноз вдумчиво и поставил Гончаров. Автор заклеил крепостное право в своём романе с такой художественной силой, что слово «обломовщина» превращается с этого времени в нарицательное слово и делается синонимом застоя и косности, стоящих на пути всякого общественного и культурного прогресса.

Происхождением своим термин «обломовщина» обязан главному герою романа Обломову.

ОБРАЗ ОБЛОМОВА

Илья Ильич Обломов — русский помещик, живущий в Петербурге на доходы, получаемый с крепостного имения.

«Это был человек лет тридцати двух-трёх от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, гулявшими беспечно по стенам, по потолку» — так рисует автор на первых страницах романа портрет Обломова. Дорисовывая этот портрет, Гончаров останавливается далее даже на цвете лица героя, на мягких, изнеженных плечах его, маленьких пухлых руках, ленивых движениях, домашнем костюме и квартирной обстановке.

Кто же был этот помещик, которого мы застаём в начале романа лежащим на диване? И почему автору понадобилась такая тщательная зарисовка не только портрета Обломова, но даже его халата?

Перед нами культурный человек, получивший приличное образование, которое открывало ему широкую дорогу в жизнь. Автор отмечает у него богатую внутреннюю жизнь, «внутреннюю вулканическую (т.е. вулканическую) работы пылкой головы, гуманного сердца». Было время, когда он мечтал о том, чтобы служить, пока станет сил, для блага Росси, путешествовать по чужим краям, обогащать свои знания. Он твердил тогда: «Вся жизнь есть мысль и труд, труд хоть безвестный, тёмный, но непрерывный». Одно время он даже увлекался поэзией.

По уму и развитию Обломов стоит значительно выше своих знакомых — Волкова, Пенкина, Судьбинского, Тарантьева. Он видит пустоту Волкова, иронизирует над карьеризмом Судьбинского и недоволен бездушным взглядом на жизнь и людей Пенкина, мелкого журналиста. Обломов — человек со многими положительными качествами, способный вызвать искреннюю симпатию окружающих. Он честен, добр, кроток. «Это — хрустальная, прозрачная душа!» — говорит о нём Штольц, отмечая у Обломова «честное, верное сердце». Из этого видно, что Обломов — не сатирический образ. Автор рисует его многосторонне и беспристрастно, наделяя и хорошими качествами.

Но положительные качества Обломова оказываются похожими на клад, глубоко и тяжело, по замечанию его друга Штольца, заваленный дрянью, всяким наносным сором. Этот культурный, умный человек лежит целыми днями на диване, и мысль его лениво бродит по стенам и потолку. Все мечты и планы его так и остаются неосуществлёнными.

Что служит причиной этой бездеятельности? Безволие и лень.

Благодаря этим пагубным свойствам характера у Обломова пропадает всякое желание работать и бороться за свои идеалы. Зачем эта борьба, думает он, когда можно беззаботно жить на те семь — десять тысяч дохода, которые он получает с имения, и спокойно проводить жизнь на диване?

Постепенно он порывает связь сначала со службой, а затем и с обществом. У него осталось только несколько приятелей, которые иногда навещают его и пытаются соблазнить рассказами об удовольствиях столичной жизни. Обломова

шумная жизнь не прельщает. Нормальным его состоянием делается лежание. Халат, диван и туфли заменяют ему теперь все радости жизни. Он лежит на диване, отгоняя от себя мысли даже о неотложных жизненных делах: только бы отодвинуть эти дела на завтра, только бы думать о них не сейчас.

Иногда Обломов пробует читать, но и чтением начинает утомлять его. Вялые мечты отрывают его от страниц книги, и она остаётся недочитанной. Это — признак полно умственной пассивности и апатии. Умственная лень, естественно, превращает все знания Ильи Ильича в бесполезный клад.

Больше всего Ильи Ильич боится перемен, боится того, чтобы «жизнь его не тронула». Но «трогает жизнь, везде достаёт». И старосте в деревню надо написать, и хозяйственные счета свести, и переехать на новую квартиру. Но вместо того чтобы действовать, Обломов только лежит на диване, мечтает и спит. Ему даже «во сне хочется спать». В разговоре со Штольцем Обломов признается, что ему и жить-то лень. Это — полный паралич ума и воли. «Всё знаю, всё понимаю, но силы воли нет», — жалуется Обломов Штольцу.

Лень, боязнь движения и жизни, неспособность к практической деятельности, подмена жизни расплывчатой мечтательностью — вот свойства, превратившие Обломова из нормального человека в праздного лежебоку. Все эти свойства охарактеризованы в романе словом «обломовщина». «Одно слово, — думал Илья Ильич, — а какое ... ядовитое!»

Любовь к Ольге на время словно духовно воскресила Обломова. Он сам понял, что в жизни его наступает перелом. «Теперь или никогда! Быть или не быть!» — рассуждает он. Любовь заставила его почувствовать, что истинное счастье заключается не в уходе от жизни, а, наоборот, в живой, богатой чувствами и красками действительности. В жизни его явились «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь». Однако «поэма любви» длилась у Обломова недолго. Любовь к Ольге не смогла перевоспитать его. Она не захватила его так глубоко, чтобы во имя её он мог пожертвовать своим спокойствием. Любовь показалась ему «претрудной школой жизни».

Нетрудно видеть, что настроение и поведение Обломова в истории с Ольгой целиком были определены обломовщиной. Разрыв с Ольгой был по существу победой обломовщины.

Обломов поселяется на Выборгской стороне. В домике Пшеницыной он находит подлинно обломовскую «норму любви» — ту спокойную обстановку уюта и лени, которая наиболее соответствовала его характеру. «Он смотрел на настоящий свой был, как на продолжение того же обломовского существования, только с другим колоритом местности и, отчасти, времени». Штольц правильно определяет, что это была «та же Обломовка, только гаже». Идеал Обломова — прожить век так, как будто счастливо проспал его, — нашёл законченное выражение в его безмятежной жизни на Выборгской стороне.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО И ОБЛОМОВЩИНА

У читателя должен неизбежно встать вопрос: какие же жизненные условия создавали обломовщину? Ответ на этот вопрос автор даёт в романе в главе «Сон Обломова».

Илья Ильич родился и вырос в имении, находившемся в глуши, где-то за тысячу двести вёрст от Петербурга. Там, за Волгой, в восьмидесяти верстах от губернского города и в тридцать верстах от уездного, мирно дремала патриархальная Обломовка.

Обломовка была тихим, захолустным поместьем, где жизнь текла вяло и по привычке и куда почти совсем не проникали вести со стороны. Даже получение письма было там необыкновенным явлением. Только на четвёртый день *обломовцы* со страхом распечатали письмо, опасаясь, как бы оно не принесло им какую-нибудь беду. Замкнутый уклад Обломовки напоминал эпоху натурального хозяйства.

Умственные интересы в жизни обломовцев отсутствовали. Реальное понимание жизни у них заменял наивный вымысел в виде сказок и преданий с их волшебным миром чудес. У них на всё имелись приметы: если чешется кончик носа — это значит смотреть в рюмку, переносье — к покойнику, лоб чешется — кланяться, губы — целоваться, подошва — к дороге и т.п. Целая система таких старинных примет и поверий всегда характеризовала патриархальную русскую жизнь.

Главной заботой в Обломовке была забота о пище. И если в этой безмятежной жизни были свои торжественные дни и события: крестины, именины, родственные съезды и т.п., то эти дни отличались от обычных только более сытным угощением.

Атмосфера такого быта должна была, несомненно, накладывать свой отпечаток и на воспитание детей. Лучшей иллюстрацией к этому служит воспитание Илюши Обломова. Илюша рос нормальным ребёнком — здоровым, живым и любознательным. Но Обломовка постепенно заглушила хорошие его качества. А так как непосредственное влияние Обломовки сказывалось на Илье Ильиче приблизительно до двадцати лет, то легко понять силу обломовских привычек и традиций в его быту и характере.

Глава «Сон Обломова» проливает ясный свет на условия русской жизни, порождавшие обломовщину. Основным из этих условий было крепостное право. Именно оно, с его «тремястами Захаров», с его даровым трудом крепостных, избавлявших «барина» от необходимости работать, с изнеженным воспитанием в сытом «дворянском гнезде», порождало сначала неумение настойчиво трудиться, а затем и отвращение ко всякой деятельности.

Действительно, на всех привычках и взглядах Обломова видно пагубное влияние крепостного права. Мысль об иной, не крепостнической основе жизни в его уме даже не возникает. Законченный тип лежебоки, избалованного ленивца, которому, по выражению Тарантьева, и спать-то помогает Захар, мечтающего о жизни в имении, где «будет вечное веселье, сладкая еда да сладкая лень», мог выработаться только в условиях крепостного быта.

На основе крепостнической психологии вырастает и консерватизм Обломова. Его пугает сообщение Штольца, что около тихой Обломовки предполагается устроить пристань и шоссе, а в ближайшем уездном городе — ярмарку. Он боится, что город ворвётся в сонное затишье его деревни не только своим шумом, но и «развратом» смазных сапог, гармошки, чаепития. Грамотность, с точки зрения Обломова, тоже вредна мужику: «Выучи его, так он, пожалуй, и пахать не станет». Консервативно-дворянские взгляды чувствуются и в отношении Обломова к будущей семье и детям. На замечание Штольца, что забота о детях не должна смущать мысли Обломова, так как детей нужно только воспитывать и направлять, Илья Ильич сухо отвечает: «Нет, что из дворян делать мастеровых!»

Крепостнические стремления, правда, не находят себе активного выражения в деятельности Обломова. Этому мешает его лень. Но взгляды на то, что, по мнению Обломова, резко отличает его от «других», подтверждает его чисто крепостническую идеологию. Когда Захар однажды неосторожно сравнил

Обломова с другими людьми, Илья Ильич реагировал на это с совершенно несвойственной ему страстностью: «Я — другой! Да разве я мечусь, разве работаю? Мало ем, что ли? Худоцав или жалок на вид? Разве недостаёт мне чего-нибудь? Кажется, подать, сделать — есть кому? Я ни разу не натянул себе чулок на ноги, как живу, слава богу!» В другой раз Обломов с гордостью заявляет: «Да, я барин и делать ничего не умею».

Неприспособленность и ненужность Обломова особенно проявляются в условиях кипучей жизни города. У Обломова совершенно отсутствует «чувство нового», понимание неизбежности социальных перемен. Но Обломов был бы одинаково ненужным человеком даже и в родной Обломовке. Там также требовались люди, умеющие работать, и Илье Ильичу, который не знал, что такое четверть ржи и в какие месяцы сеют и жнут хлеб, в деревне делать было нечего. Эту ненужность Обломова чувствовал даже Захар. «Зачем ты на свет-то божий родился?» — восклицает он, обращаясь к спящему барину. Ещё точнее обобщает ту же мысль Штольц: «Началось в неуменья надевать чулки, а кончилось неуменьем жить». В условиях нарождавшегося буржуазно-капиталистического быта, требовавшего деловой предприимчивости и энергии, это «неуменье жить» делало Обломова лишним человеком.

ТИП ОБЛОМОВА В ОЦЕНКЕ ДОБРОЛЮБОВА

Обломов — образ огромного обобщающего значения. Это отметил Н.А. Добролюбов в своей классической статье «Что такое обломовщина?», опубликованной вскоре после появления в печати романа Гончарова.

Добролюбов показал, что в идейном отношении роман «Обломов» был безусловно знамением времени, как выражение новой оценки жизненных явлений, как приближение поры общественной работы. В романе, глубоко отразившем русскую жизнь, перед читателем предстаёт, по словам критика, «живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадной строгостью и правильностью».

Главные черты обломовского типа — апатия, лень и бездеятельность — «создание воспитания и окружающих обстоятельств». Они являются, с точки зрения Добролюбова, столько же результатом положения Обломова как помещика крепостной эпохи, усвоившего гнусную привычку получать

удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от «чужих», сколько и от особого склада его умственного и нравственного развития.

Отметив, что мировоззрение Обломова характеризуется прежде всего взглядом на жизнь как на стремление к покою и наслаждению, презрением к труду и трудящейся части общества, Добролюбов указывает, что обломовщина не была новым явлением в русской литературе, что черты обломовщины были присущи в какой-то мере и Онегину, и Печорину, и Манилову, и Бельтову, и Рудину.

Добролюбов не отрицал, впрочем, некоторой разницы между Обломовым и его литературными предшественниками. Это была естественная разница личных свойств, темперамента и условий времени.

Совершенно очевидно, например, что у Обломова есть черта, явно выделяющая его из среды других «лишних людей». Обломов — неисправимый крепостник, помещичья психология которого чувствуется во всём.

Следуя за Добролюбовым, и другие русские писатели и критики отмечали широту литературного обобщения в образе Обломова. А.И. Герцен, например, считал, что Онегины и Печорины относятся к Обломову, как отцы к детям. Д.И. Писарев, современник Добролюбова, тоже признавал общие свойства у Обломова и других «лишних людей».

И ещё одну сторону в обрисовке образа Обломова правильно отмечает Добролюбов. «Лишние люди» предшествующих десятилетий, по его мнению, всё же окружены некоторым романтическим ореолом и кажутся нам даже сильными личностями, исковерканными жизнью.

Добролюбов рассматривал обломовщину как социальное зло, влияние которого чувствуется в самых различных слоях русского общества — и в среде чиновников, и офицеров, и журналистов, и общественных деятелей.

В статье «Что такое обломовщина?» Добролюбов дал превосходную трактовку романа Гончарова. Сам Гончаров, прочитав статью, признал, что критик «очень полно и широко разобрал обломовщину» и что об обломовщине «уже сказать после этого ничего нельзя».

ОБРАЗ ЗАХАРА

Обломова трудно представить себе без Захара, а Захара — без Обломова. Типичный слуга эпохи крепостного права, Захар своей забитостью и рабской

психологией как бы подчёркивает крепостническую сущность обломовщины и помогает освещению характер Ильи Ильича в его излюбленной сфере — в домашнем быту.

Образ Захара дан в романе замечательно выпукло. Вот Захар тяжело спрыгивает с лежанки и с угрюмым видом появляется в дверях комнаты Обломова. Сначала показываются его бакенбарды, а затем и он сам «в сером сюртуке с прорехой под мышкой», откуда торчит клочок рубашки. Обломов указывает ему на беспорядок в комнате, на пыль, покрывающую вещи. Захар оправдывается: «Стараюсь, жизни не жалею! и пыль-то стираю, и мету-то почти каждый день». Лентяй, под стать самому Обломову, он искренне убеждён в том, что выполняет свои обязанности безупречно. Разве он виноват, что «уберешь, а завтра опять пыль наберётся?» Обломов жалуется: «...захочется пить, взял графин, да стакана нет». «Можно и из графина напиться!» — добродушно разъясняет Захар.

Захар угрюм и груб. Грубовата и его речь. «Бесится с жиру», — говорит он о барине. «Вишь дрыхнет, словно чурбан осиновый». «Эк его там с квасу-то раздувает». Однако у него доброе сердце. Он ласков с детьми, и среди детей на дворе у него было много своих маленьких приятелей. Несмотря на ворчливость по отношению к Обломову, Захар по-своему любил барина. Ему было присуще «кровное, родственное чувство преданности... ко всему, что носит имя Обломова, что близко, мило, дорого ему». Он не мог «представить себе другого барина, кроме Ильи Ильича, другого существования, как одевать, кормить его, грубить ему, лукавить, лгать и в то же время внутренне благоговеть перед ним». Без услуг ворчливого, неуклюжего, но преданного Захара Обломов беспомощен, как ребёнок.

Захар так же порождён крепостным правом, как и Обломов. Он и Обломов — не контрасты, а глубоко родственные натуры.

В галерее образов слуг крепостной эпохи, созданных в нашей художественной литературе, Захар по праву занимает место рядом с образами Савельича из «Капитанской дочки» Пушкина и Фирса из «Вишнёвого сада» Чехова.

ОБРАЗ АНДРЕЯ ШТОЛЬЦА

Задача разоблачения обломовщины была бы выполнена Гончаровым не до конца, если бы рядом с Обломовым он не показал в романе человека, характер

и деятельность которого явились бы живым обличением обломовщины. Таким человеком представлен в романе Андрей Штольц.

Андрей Штольц во всех отношениях противоположен Обломову. Обломов — барин. Штольц — новый буржуазный делец.

Если в Обломове мы видим паралич воли и беспробудную лень, то в Штольце чувствуется непреклонная энергия. Если Обломов живёт воображением, то Штольц — практическим делом, опытом, фактами. Если идеалом жизни для Обломова служит безмятежный покой, то во взглядах Штольца мы находим подлинный культ труда, делачества, предприимчивости.

Штольц — друг Обломова с детства, с тех времен, когда они оба еще учились в пансионе отца Штольца, в Верхлёве. Жизнь Штольца, однако, сложилась совершенно иначе, чем жизнь Обломова. Он всегда что-то делает, к чему-то стремится, чего-то добивается. Взгляд на жизнь раскрывается у него в следующих словах: «Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни, по крайней мере моей».

Штольц делает всё, чтобы пробудить в Обломова к деятельности. Попытки эти ни к чему не приводят, и жизненные пути двух друзей расходятся. В то время как Обломов заживо хоронит себя в домике Пшеницыной, Штольц расширяет размах своей деятельности, жадно берясь за новые предприятия. Штольц идёт по жизненному пути как победитель. В романе это подчеркнуто тем, что все, что было особенно дорого Обломову, переходит к Штольцу: он становится мужем Ольги, невесты Обломова; делается управляющим имением Обломова и, наконец, воспитателем его сына.

Так в романе утверждается идея: на смену беспочвенным мечтателям типа Обломова идёт новая общественная сила, буржуазия, шаг за шагом вытесняя дворянство.

Типичен ли образ Штольца? Да, по-своему типичен. Буржуазно-капиталистическое общество порождало различные типы энергичных, предприимчивых дельцов, ставящих целью личное обогащение. Чем объяснить, однако, что образ Штольца получился в романе Гончарова бледнее и схематичнее, чем образ Обломова, хотя последний почти всё время лежит на диване, а Штольц весь в движении, в действии? Объясняется это тем, что интересный по замыслу образ Штольца оказался в романе художественно

недорисованным, а потому и маловразумительным. Штольц дан вне своей естественной сферы — сферы практической деятельности. Писатель главным образом рассказывает о нем, а не показывает его на деле. Читатель узнает, что Штольц разбогател (по слова Тарантьева, «сделал тысяч триста капиталу»), что он необыкновенно легко устраивает свои дела и дела Обломова, но как он это делает, читатель не знает.

Гончаров и сам сознавал, что художественный образ Штольца «слаб, бледен — из него слишком голо выглядывает идея».

Людей, которые шли на смену беспочвенным мечтателям и лентяям, требовала сама жизнь и ждало общество. Но Штольц очень далёк от идеала русского общественного деятеля. Он сам признаётся Ольге: «Мы не титаны с тобой... мы не пойдём... на дерзкую борьбу с мятежными вопросами». Вот почему Добролюбов говорит о нём: «Не он тот человек, который сумеет на языке, понятном для русской души, сказать нам это всемогущее слово «вперёд!»

Добролюбов, как и все революционные демократы, видел идеал «человека дела» в служении народу, в революционной борьбе. От этого идеала Штольц далёк. Однако рядом с Обломовым и обломовщиной Штольц был всё же явлением прогрессивным.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ

После выхода в свет «Обыкновенной истории» Белинский отметил, что к особенностям таланта Гончарова нужно отнести его «необыкновенное мастерство рисовать женские характеры». В первом романе Гончаров это мастерство обнаружилось в обрисовке характеров Наденьки и Елизаветы Адуевой. Ещё значительнее сказалось оно в романе «Обломов» — в изображении Ольги Ильинской и Пшеницыной.

Ольга Ильинская — центральный положительный образ романа.

Это образ девушки, в характере которой, как замечает Добролюбов, гармонически слились «сердце и воля». Соединение в облике Ольги таких черт, как сознательность взгляда на жизнь, настойчивость в борьбе за поставленную цель, пылкость ума, глубина чувства и женственность, действительно, делает её образ одним из самых гармонических, светлых образов девушки в русской литературе XIX века.

Гончаров любовно рисует портрет своей героини. Отметив, что Ольга в строгом смысле не была красавицей, он пишет дальше: «Но если бы её обратили в статую, это была бы статуя грации и гармонии».

Ольга полюбила Обломова. У читателей иногда возникает вопрос: как могла такая умная, серьёзная девушка полюбить Обломова, бездельника, не способного к жизни человека? Не нужно забывать, что у Обломова был целый ряд положительных качеств: он был умён, достаточно образован, хорошо говорил по-французски и читал книги на английском языке. Лень Обломова, о которой Ольга знала сначала только со слов Штольца, могла показаться ей вполне исправимым недостатком. Наконец, самая любовь Ольги к Обломову возникла как раз на почве благородных стремлений перевоспитать Обломова, воскресить его для самостоятельно деятельности.

Обломов первый признаётся Ольге в любви. Несколько позже Ольга вносит поправку в его признание: Обломов только влюблён, а любит она.

Действительно, её чувство глубже, серьёзнее. Ольга говорит: «Для меня любовь — это всё равно, что ... жизнь, а жизнь ... долг, обязанность, следовательно — любовь тоже долг». Любовь наполняет её жизнь новым содержанием, освещает её каким-то новым светом. Жизнь теперь кажется Ольге глубже и содержательнее, словно она прочла большую книгу.

Когда Ольга поняла, что в сознательном отношении к жизни она стоит выше любимого человека, он твёрдо ставит перед собой задачу перевоспитания Обломова. Ольге нравилась «роль путеводной звезды», «луча света» для Обломова. Она звала и «толкала его вперёд». Её настойчивость побеждает на время лень Обломова. Ольга заставляет его читать газеты и книги и рассказывать ей их содержание, совершает с Обломовым прогулки по окрестностям Петербурга, побуждая спутника подниматься на каждый пригорок. Обломов жалуется: «Каждый день вёрст по десяти пешком». Он посещает по просьбе Ольги музеи, магазины, а дома пишет деловые письма старости в имение. Ольга добивается от Обломова и физического движения, и умственной работы. Она сравнивает свою роль с ролью врача, спасающего больного.

Поведение безвольного Обломова доставляет ей немало страданий. Видя нерешительность действий Обломова, она с тоской признаётся ему, что «теряется в соображениях» и что «у неё гаснут ум и надежда». Когда Обломов,

нерешительно отодвигая вопрос о свадьбе, заявляет Ольге, что пройдет еще «какой-нибудь год» и Ольга станет его женой, у Ольги открываются глаза. Она поняла, что мечта ее о перевоспитании Обломова разбилась о его непобедимую лень. Разрыв с Обломовым стал для нее неизбежен.

Ольга говори жениху: «Я любила будущего Обломова! Ты кроток, честен, Илья, ты нежен ... как голубь, ты прячешь голову под крыло — и ничего не хочешь больше, ты готов всю жизнь проворковать под кровлей... да я не такая: мне мало этого, мне нужно чего-то ещё, а чего — не знаю!» Автор разъясняет дальше: «Признав раз в избранном человеке достоинства и права на себя, она верила в него и потому любила, а переставала верить — переставала и любить, как случилось с Обломовым».

Разрыв подкосил силы и Обломова, и Ольги: Обломов заболел горячкой, а больную Ольгу тётка увезла за границу. В Париже Ольга встретила Штольца. Время смягчило горечь ее разочарования в Обломове, и она стала женой Штольца — человека, который соответствовал ее идеалу мужа. Казалось бы, теперь Ольга могла стать вполне счастливой женщиной. Штолец создал ей жизнь, полную комфорта и спокойствия. Однако безмятежный покой, которым окружил ее Штолец, начинает смущать и томить ее. Ольгу не удовлетворяет спокойная, безмятежная личная жизнь. Штольца пугают «мятежные вопросы», т.е. то, что волновало тогда мысль передовых общественных деятелей. А Ольгу тянут именно «мятежные вопросы». У неё постепенно созревает мысль о какой-то другой жизни, полной, быть может, труда и лишений, и она уже мысленно «измеряла свои силы» для предстоящей борьбы. Добролюбов писал: «Ольга бросила Обломова, когда перестала в него верить, она оставит и Штольца, ежели перестанет верить в него».

Вопрос о дальнейшей судьбе Ольги составлял тему, которая выходила за рамки сюжета романа. Тема эта осталась поэтому неразработанной. Но образ Ольги и без того ясен для читателя.

Добролюбов писал: «Ольга... представляет высший идеал, какой может теперь русский художник вызывать из теперешней русской жизни... В ней-то более, нежели в Штольце, можно видеть намёк на новую русскую жизнь; от неё можно ожидать слова, которое сожжет и развеет обломовщину».

Ольга — тип русской женщины того периода русской жизни, когда в России под влиянием роста культуры стало пробуждать самосознание женщин, когда они почувствовали свое право на участие в общественной деятельности.

Наряду с тургеневскими Натальей Ласунской («Рудин») и Еленой Стаховой («Накануне») Ольга Ильинская принадлежит к лучшим, пленительным образам русской женщины, созданным нашими писателями в 50-е годы XIX века.

Иной тип женщины дан Гончаровым в лице Агафьи Матвеевны Пшеницыной. Любовь Обломова к ней выросла в основном на почве барских привычек Ильи Ильича. Пшеницына, добрая, скромная женщина, прекрасная хозяйка, мещанка по социальному положению, благоговела перед Обломовым. Для неё Обломов был существом высшего порядка, идеалом барина. Она готова была стать рабой Ильи Ильича и в глубокой преданности ему находила радость и счастье. Она не задумываясь, несла в ломбард последние вещи, лишь бы Илья Ильич не нуждался ни в чём. Обстановка, которой она окружила Обломова, чем-то напоминала Обломовку. Здесь Илья Ильич нашёл то, что было его жизненной мечтой: идеал «ненарушимого покоя жизни». Пшеницына не могла подняться до сознания того, что её любовь несёт Обломову гибель, бесповоротно хоронит все его порывы к деятельности. Она любила просто, бездумно, беззаветно. Это тип скромной, самоотверженной женщины-хозяйки, весь кругозор которой ограничивался только миром семейных забот и обывательского благополучия.

Ольга Ильинская и Пшеницына так же противоположны, как Обломов и Штольц. В таком расположении женских фигур в романе есть глубокий смысл. Умная Ольга с её идейными порывами и серьезными требованиями и патриархально-тихая Пшеницына, каждая по-своему, помогают раскрыть идею романа, обнажая сущность обломовщины.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ РОМАНА

Роман Гончарова — замечательный образец общественно-психологического романа, в котором исчерпывающе полно и глубоко дана характеристика обломовщины.

Выбор темы — чрезвычайно важная сторона творческого процесса, так как именно тема определяет общественную роль произведения. Анализ обломовщины как печального явления крепостнического строя и быта был, несомненно, важной и своевременной темой. Но одной темы еще

недостаточно, чтобы приковать внимание читателей к произведению. Материал темы важно расположить и изложить так, чтобы читатель с интересом и волнением следил за развитием темы и был захвачен произведением. Отсюда видно, какое значение имеет мастерство писателя и художественная форма произведения: сюжет его, композиция, обрисовка образов, язык и прочее. Какие же особенности характеризуют художественную форму романа Гончарова?

СЮЖЕТ романа прост и ясен. Он заключается в изображении борьбы в Обломове двух чувств: любви к Ольге и властного стремления к покою и лени. Последнее побеждает. Простоту и естественность сюжета романа очень удачно раскрывает Добролюбов, излагая всё содержанием романа в таких словах: «В первой части Обломов лежит на диване; во второй ездит к Ильинским и влюбляется в Ольгу, а она в него; в третьей части она видит, что ошиблась в Обломове, и они расходятся; в четвёртой она выходит замуж за друга его Штольца, а он женится на хозяйке того дома, где нанимает квартиру. Вот всё». Действительно, основное содержание романа сводится именно к этому.

ДЕЙСТВИЕ основной части романа продолжается около восьми лет и относится к 40-м годам (1843-1851). Содержание же всего романа, если считать «предысторию» Обломова (т.е. 6-ю и 9-ю главы первой части романа) и эпилог, охватывает огромный период времени — около 37 лет. Это не только история целой жизни героя, — это целая эпоха русской истории.

СОДЕРЖАНИЕ романа разворачивается естественно, неторопливо и плавно. Гончаров избегает искусственных приёмов развлекательности и сцен, рассчитанных на эффект (таинственных встреч, необыкновенных приключений, убийств и самоубийств и прочего), к которым обычно прибегают авторы романтических повестей и авантюрных романов в целях усиления занимательности произведения.

Для **КОМПОЗИЦИИ** романа характерно наличие в нём двойной сюжетной линии. Приблизительно с середины произведения развиваются два романа: роман Обломова и роман Штольца. Единство целого достигается Гончаровым при помощи образа Ольги, связывающего двойную цепь событий.

В связи с двойной сюжетной линией находится ещё одна композиционная особенность романа: КОНТРАСТНО ОБРАЗОВ, отчётливо проведённая автором. Обломову противопоставлен Штольц, Ольге – Пшеницына, Захару — Анисья.

Этот приём контрастности проходит через все три романа Гончарова: всюду противопоставляется тип «романтика» (Александр Адуев, Обломов, Тушин) ; типе патриархальной домовитой женщины (Софья Пшеницына, Марфинька) и женщины с порывами к новой жизни (Наденька, Ольга Ильинская, Вера).

Обращает внимание оригинальное построением первой части романа. Вся эта часть представляет в сущности обширную ЭКСПОЗИЦИЮ, знакомящую с героем уже в зрелом возрасте. С описания Обломова, лежащего в постели и на диване, и начинается роман. Но как жил Обломов до этого дня? Автор отвечает на этот вопрос в особых вставных главах (6-й и 9-й), где даётся «предыстория» героя. В частности, при помощи искусного использования сна героя в главе «Сон Обломова» автор рисует детство Обломова и картину быта Обломовки. Это вносит ясность в понимание психологии взрослого Обломова.

Роман кончается ЭПИЛОГОМ, где рассказывает о смерти Обломова. Такая композиция романа позволила автору дать историю всей жизни героя — с детства и до могилы. Русская литература до Гончарова не имела ещё произведения, в котором биография была бы дана так полно.

Как же раскрываются в романе образы Обломова и других героев?

Важнейшей чертой реалистического искусства является ТИПИЗАЦИЯ образов. По классическому определению Ф. Энгельса, «реализм подразумевает, помимо правдивости деталей, верность воспроизведения типических характеров в типических обстоятельствах». Все эти стороны этого определения — верность деталей, типичность характеров и типичность обстоятельств — находят полное выражение в романе Гончарова.

В создании типических характеров особенно ярко проявилось мастерство Гончарова как писателя-реалиста. Создание характера — искусство, требующее глубокого умения проникать и в тайники сложной и противоречивой психики человека, и в сущность общественных отношений. Из истории русской литературы мы знаем, что русские писатели далеко не сразу овладели этим искусством. Схематичные, односторонние образы классицистов, чувствительные герои писателей-сентименталистов, исключительные, необыкновенные образы

писателей-романтиков не отвечал задаче создания живых, полнокровных, многогранных образов человека. Задачу эту могли осуществить только писатели-реалисты. Гончаров, идя по пути Пушкина и Гоголя, создаёт в своем романе цельный, многогранный, типический образ Обломова.

Автор следит за формированием личности героя начиная с детства Обломова, и ни одна деталь не ускользает от его внимательного взора. Для РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРА героя Гончаров использует самые разнообразные приемы: рисует портрет Обломова, указывает его возраст, описывает одежду и домашнюю обстановку, раскрывает факты его биографии (происхождение, детство, учение в пансионе и в Петербурге, службу и пр.), рассказывает об отношении Обломова к другим людям, и, с другой стороны, об отношении к нему окружающих, раскрывает мысли и настроения героя, знакомит с его языком, прибегает к авторской характеристике героя и, наконец, показывает героя в действии, в поступке, раскрывающих существо его характера. При этом в характере Обломова тщательно подчёркивается его основные черты — лень и презрение к труду, парализующие даже положительные качества Обломова. Отмечая тщательность и многогранность обрисовки личности героя в романе, Добролюбов пишет: «В этом уменье осветить полный образ предмета, отчеканить, изваять его — заключается сильнейшая сторона таланта Гончарова». Прямо подчеркивая типичность образа Обломова, Добролюбов говорит о Гончарове: «Он хотел добиться того, чтобы случайный образ, мелькнувший перед ним, возвести в тип, придать ему родовое и постоянное значение». Литературный тип — это собирательный образ, обобщение черт, свойственных целой группе людей, в одном индивидуальном образе. «Возвести в тип» образ Обломова и значило сделать его похожим на множество людей, которые встречаются в жизни, и в то же время обрисовать его как живую личность с собственной биографией и своеобразной судьбой.

Но характеры людей проявляются в неразрывной связи с «типическими обстоятельствами», вызвавшими их развитие. Художник только тогда создаёт правдивый образ, когда он вполне верен действительности. Критика всегда отмечала исключительное мастерство Гончарова в изображении БЫТА. Писатель умеет обрисовать быт эпохи такими яркими и выразительными красками, что читатель не только видит этот быт, но как бы чувствует, осязает его. Патриархальная Обломовка с ее невозмутимым спокойствием, будничными заботами, пирогами, сытными обедами и угаром от жарко натопленных печей;

петербургская квартира Обломова с ее диванами, пылью и вечно угрюмым Захаром, непрестанно бьющим посуду; Выборгская сторона с хозяйственной атмосферой домика Пшеницыной — всё это дышит у Гончарова такой жизненной правдой и естественностью, что со страниц романа, как живая, встаёт обломовская Русь. Взглянув на обломовщину объективно, Гончаров сумел обнажить ее социальную никчемность и растлевающее влияние на человека.

В связи с полнотой и тщательностью зарисовки быта у Гончарова стоит его ВНИМАНИЕ К ДЕТАЛЯМ изображаемого быта. Халат, туфли и диван Обломова, прорехи под мышкой у Захара и размеренный стук маятника в доме Пшеницыной вырастают в настоящие символы. Добролюбов отмечает: «Мелкие подробности, беспрерывно вносимые автором и рисуемые им с любовью и с необыкновенным мастерством, производят наконец какое-то обаяние». Предшественником Гончарова в области тщательной обрисовки деталей был в русской литературе Гоголь. Действительно, вещи в квартире Обломова характеризуют Илью Ильича так же, как комната, заваленная всяким хламом, характеризует у Гоголя Плюшкина. Так осуществляется в романе Гончарова одно из требований реализма — верность деталей.

Гончаров — первоклассный портретист. ПОРТРЕТЫ его героев так выразительно обрисованы, что встают в представлении читателя как живые. Так, белые руки, мягкие плечи и тучность Обломова характеризуют его барскую изнеженность, а составленная из костей, мускулов и нервов фигура Штольца подчеркивает в нем энергический склад натуры дельца. В романе даны не только выразительные портреты главных действующих лиц — Обломова, Ольги, Штольца, Пшеницыной, Захара, но и таких второстепенных героев, как Тарантьев, Волков, Судьбинский и др. В самой портретной манере Гончарова заметно сходство с манерой Гоголя. Например, одного из посетителей Обломова автор характеризует так: «не красив и не дурен, не высок и не низок ростом, не блондин и не брюнет». Нетрудно убедиться, что таким же приемом Гоголь характеризует одного из героев «Мертвых душ».

ПЕЙЗАЖ у Гончарова обычно соответствует настроениям героев. Во второй части романа изображаются нравственные пробуждение Обломова и его светлые мечты под влиянием любви к Ольге. И пейзажи этой части радостны и светлы. Но вот у Обломова произошёл разрыв с Ольгой. Обломов утром подошёл к окну

и увидел, что на улице густыми хлопьями валил снег и засыпал землю. «Всё засыпал!» — в отчаянии шепнул Обломов и заснул свинцовым сном. Вообще же пейзаж в романе занимает скромное место. Лишь там, где даётся описание патриархальной деревенской обстановки, кисть автора любовно набрасывает картины природы. Чувствуется влюблённость Гончарова в красоту деревенской русской природы, в её мягкие тона и краски (например, 8-я глава или 9-я глава первой части). Величественные картины природы в Швейцарии или Крыму не привлекают внимания Гончарова.

ЯЗЫК РОМАНА отличается чистотой и легкостью. Белинский, при жизни которого вышел только первый роман Гончарова — «Обыкновенная история», отмечал «чистый, правильный, лёгкий, свободный, льющийся» язык Гончарова. К этому критик добавлял, что рассказ Гончарова — «живая импровизация», что, «читая Гончарова, думаешь, что не читаешь, а слышишь мастерской изустный рассказ». Те же особенности языка Гончарова видны и в романе «Обломов».

Основная особенность авторской речи в романе заключается в том, что построена она на основе живого, разговорно-бытового народного языка. Однако из простонародных слов Гончаров отбирает только те, которые вошли в общий оборот. Даже персонажи романа не употребляют таких диалектизмов, как «чаво», «оттэда», «ищцо» и др. Но в языке персонажей встречаются такие общеупотребительные народные слова, как «чай» в значении «вероятно» («чай, валяются где-нибудь на чердаке») или «дрыхнуть», «брякнуть», придают речи героев разговорный колорит.

СРАВНЕНИЯ Гончарова просты и очень часто основаны на материал крестьянского быта: «лежишь, как колода», «не человек, а просто солома»; луна похожа у него «не медный, вычищенный таз», а Пшеницына, когда Обломов хотел поцеловать её, «стояла, как лошадь, на которую надевают хомут». Когда Тарантьев говорил, то могло показать, как пишет автор, «будто три пустые телеги едут по мостовой». Подобные сравнения явно обнаруживают стремление автора к просторечию. Но в романе много сравнений и литературного характера. Попытку как-то расшевелить сонную жизнь Обломова знакомством с Ольгой Штольц автор сравнивает с внесением лампы в мрачную комнату. Есть в романе и сравнения-афоризмы такого типа: «Хитрость всё равно, что мелкая монета, на которую не купишь много». Использует Гончаров и

поэтические метафоры: когда Ольга запела романс без увлечения, автор говорит: «Она вынула свою душу из пения».

В реалистическом произведении язык героя необходимо носит отпечаток его социального положения и профессии. Это мы находим и в романе Гончарова. Обломов и Ольга говорят обычным языком интеллигентного слоя дворянства. При этом у Ольги, выросшей в городе, почти не чувствуется простонародная лексика. Это изящный язык благовоспитанной девушки. В языке Обломова, выросшего в деревне, простонародные слова встречаются довольно часто, например: «Дернуло меня, брякнул!»; «Трескает он картофель да селёдку»; «намедни» и др. Но в основном язык персонажей Гончарова характеризуется не словарным составом, а своеобразной интонацией. Речь Обломова обычно спокойна. Только в редких случаях под влиянием раздражения (например, когда Захар сравнил его с «другими» людьми или в сцене изгнания Тарантьева) она принимает взволнованный характер. Речь Ольги изящна, рассудительна, взвешиваема, то оживлённо остроумна, то грустна. В речи Штольца звучит самоуверенность, настойчивость, в речи Захара сказывается неповоротливость мысли, простоватость, а в речи Тарантьева — грубость.

В речи персонажей встречаются пословицы и поговорки, например: «Перемелется — мука будет», «Пострел везде поспел» и др.

В языке романа совершенно не чувствуется влияния славянизмов и архаизмов. Редко в нём встречаются и иностранные слова, а если встречаются, то только самые общеупотребительны: атмосфера, коллекция, варьяции, мотив и т.п. Интересно, что в романе упоминается термин «русские пролетарии» — едва ли не впервые в русской художественной литературе.

ДИАЛОГОМ Гончаров владеет блестяще. Читателя невольно захватывают не только такие драматические эпизоды романа, как сцена Обломова с Ольгой или разговор Обломова со Штольцем об обломовщине, но и бытовые диалоги, полные юмора, вроде разговора Обломова с Захаром в 8-й главе второй части романа.

Все эти художественные достоинства романа Гончарова делают понятной всеобщую высокую оценку, какую даёт ему русское общество. Впечатление, произведённое «Обломовым» при его выходе в свет, было огромно. На роман сразу откликнулся Н.А. Добролюбов. Герцен назвал роман «превосходной

вещью». Л. Н. Толстой и А. М. Горький оценили роман как один из лучших в русской литературе.

Горький называл Гончарова одним из «великанов русской литературы», которые «писали пластический, слова у них — точно глина, из которых они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана...»

А Тургенев писал: «Пока останется хотя один русский, до тех пор будут помнить «Обломова». Роман «Обломов» действительно обессмертил имя Гончарова.

«Если бы Гончаров написал лишь одного «Обломова», то и этого было бы достаточно, чтобы признать за ним непререкаемое право на одно из самых выдающихся мест в первом ряду русских писателей», — писал А.Ф. Кони.

Источник: Зерчанинов А.А., Райхин Д.Я. Русская литература: учебник для средней школы. — М.: Просвещение, 1967